

УДК 339.13
ББК 65.29

В.Г. Гедич

БОЛЬШОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: КАК ОНО ВОЗМОЖНО

Поднимается проблема организации активности субъекта, соразмерной осуществлению стратегий устойчивого развития в хозяйстве и обществе. Особое внимание уделяется более глубокому толкованию общепотребимых понятий таких как стратегия, ресурс, предпринимательское действие и др.

Ключевые слова: предпринимательство, активность, стратегирование, устойчивое развитие, ресурс.

V.G. Gedich

LARGE-SCALE ENTREPRENEURSHIP: HOW IT IS POSSIBLE

The article discusses the problem of organizing a legal entity's activity in proportion with sustainable development strategies implemented in economy and society. Special attention is given to wider definitions to such commonly used notions as strategy, resource, entrepreneurial activity, etc.

Keywords: entrepreneurship, activity, strategizing, sustainable development, resource.

Развернем несколько полезных, на наш взгляд, тезисов, соразмерных проблеме стратегий развития региона, связывая ее, например, с осуществлением массовой предпринимательской активности. В этом смысле мы полагаем предпринимательство *большим*.

Если такой тип активности отсутствует или, что еще хуже, подменяется лже- и квазиформами, то, на наш взгляд, развития произойти не может. В последнем случае перемены будут носить формальный характер, с неожиданными последствиями, по поводу чего обычно говорят, что не ожидали, что дело развития или реформирования окажется таким трудным. То есть, обсуждаемый нами контекст качества интеллектуального и социального обеспечения в разработке стратегий развития связан не с тем, что могут быть отклонения от замысла, и что есть вполне нормальная вещь, а то, что из-за подмены оснований действия программируется сама причина отклонений.

Далее зафиксируем проблему организации эффективного типа активности и развернем смысл предпринимательства, акцентируя внимание на компонентах среды жизнеспособности стратегий и осуществимости стратегического, а не какого-то совсем другого типа действия. Обсуждаемый тезис состоит в том, что широкая распространенность в обществе предпринимательского типа активности есть компонент среды, когда собственно и возможно воспроизводство условий для устойчивого течения процессов типа развития.

Развитие, а тем более развитие в требованиях на устойчивость течения этого процесса, обращается не к любым, а к нужным изменениям, чем квалифицируется целевая направленность развития.

Итак, в первую очередь обратим внимание, что изменениям подвергается не объект развития, а его «субъектная» часть. Иными словами, *нечто* развивается в субъекте, а видимостью проявляется в объекте. Объект развиваться не может.

Примерно так же обстоит дело и с пониманием того, с чем имеют дело в стратегии.

Стратегия отвечает на вопрос, что именно нужно делать, когда и за чем. Эти вопросы обращены к стратегу, к способу организации его движения и отношения к объектам разного рода, явлениям, процессам и его участникам. Важно обратить внимание на то, что организуются не знания об объекте, часто их может не быть, а движение стратега. В чем разница?

В стратегии опираются на принципы организации движения, а не на знания об объекте.

Когда опираются на знание, то движения нет, оно уже закончилось и «свернулось» в объект. В этом случае стратегия как единица культуры организации не нужна. Стратегия нужна, когда нет знаний, когда нет ситуации выбора между одним известным и другим наличным. Поэтому, например, не является вопросом стратегии вопрос выбора типа желаемого порядка между модернизацией, реформированием или еще чем-то третьим, поскольку границы, до которых можно пойти — обсуждаемы. В этом смысле стратегия не имеет планируемого конца, а движение может продолжаться до тех пор, пока не будет, например, искусственно остановлено или тип активности выработает свой *ресурс*.

Граница того, до чего конкретно можно *развиться* — никогда не может быть заранее известна, но можно встать на путь развития и идти по нему.

Стратегия есть организационно-практическое действие, основанное на принципах организации движения, а не на теоретическом знании об объекте. Имеющиеся знания об объекте могут использоваться в стратегии в качестве средства, т.е. не в собственной функции знания, а наряду с другими вещами, используемыми как средства. В этом качестве знание и, например, миф — неразличимы.

Целевая направленность стратегии существует в осмыслении шага каждого действия. Осмысленность действия — это специфический просчет. Он организационный, а не экономический, психологический или расчет какого-то другого предметного имени.

Организационный просчет относится к движению мест и позиций активностей, что является существенным условием среды, источником и результатом движения *одновременно*. В одновременности осуществления действия во всех трех перечисленных фокусах внимания стратега состоит, в частности, вся суть дела эффективного стратегирования.

Действительно, чтобы желаемые изменения могли происходить, нужны люди определенной подготовки (типа, качества и т.д.). Если в обществе живут, например, демократы, т.е. и демократическая организация общества. И наоборот.

Чтобы *начали* происходить изменения (демократические, в нашем примере) надо, чтобы люди *начали* жить демократически. Как жить по-демократически — ни по рассказам *бывалых*, с тем, чтобы по ним *научаться* жить, ни по научным описаниям — обучиться нельзя в принципе. Это очень важный момент понимания для того, кто помышляет себя включенным в организационные преобразования в хозяйстве и обществе.

Многие человеческие занятия не могут быть описаны в теории, теоретизации поддаются лишь их отдельные компоненты. При этом они приобретают смысл и значение, когда *начало* уже будет положено.

В то же время начало есть неотъемлемая часть результата. Если, скажем, начат некоторый путь преобразований (демократический в нашем

примере), то, идя по нему, обязательно и необратимо попадают в соответствующий тип порядка (демократию в нашем примере). Эта ясная логическая связь объясняет, в частности, то, почему часто попадают не туда, куда хотят или говорят, что хотят, но по факту становятся совсем на другой путь.

И третий момент организации движения соотносится с определенным образом устроенной *средой* и ее воссозданием.

Чтобы плыть, надо войти в соответствующую среду (воду). Чтобы *начать* плыть — надо *начать* двигать руками и ногами, а не вспоминать, что говорил инструктор. Он наверняка говорил многое и все совершенно по делу. Но когда получится *поплыть*, всегда найдется элемент, о котором инструктор мог не сказать. Например, что-нибудь типа особого движения поясницей.

Среда активна и она функционализирует условия действующего субъекта. Без этого особого движения поясницей, оказывается, не поплывешь. Но для воздушной среды, из которой пришел будущий плаватель, это движение либо не специфично, либо просто не нужно и поэтому ни в опыте, ни в представлении оно у обсуждаемой активности не существует. И получается, что вода (среда) сама определит, как именно это движение надо сделать.

При движении активность осваивает среду. А процессом движения *открывает* все новые возможности в том же смысле, как отодвигается линия горизонта по мере приближения к ней. Стратегия есть целенаправленное движение, но не является движением к определенной цели. Сама цель постоянно сдвигается как линия горизонта. Стратег своим движением в определенном смысле среду *воссоздает* и *перевоссоздает*.

Результатом движения является воспроизводство способа его организации.

Итак. Названные фокусы внимания стратега в организации движения: источник движения, среда и результат собственно сворачиваются в *организационную способность активности*. Способность здесь означает качество активности и указывает на тип движения *как движения в способе организации*, а не на квантификацию личности в разделении людей на способных и неспособных.

Что надо делать и как думать, чтобы отвечать на вопрос в смысле осуществления нового? Как развернуть осуществление предпринимательства — этой сердцевины способа хозяйствования и практики организации хозяйственной жизни, дающих долговременный и самовоспроизводящийся эффект? Как получать содержательные результаты в общественном строительстве, соотнося их с собственной логикой движения и властью разумного и осмысленного действия, не утыкаясь в маниакальные сопоставления с так называемым «западом»? На эти вопросы, на наш взгляд, надо отвечать из организационной действительности [1; 2].

Еще раз обратимся к среде. Как ни парадоксально это звучит, но для предпринимателя по типу его активности не требуется специально организованной среды: он ее сам и создает. Выше мы это собственно и утверждали через контекст одновременного прохождения начала (источника), результата и среды типа активности, соразмерного становлению нового и следующего за ним развития.

В подтверждение можно привести хорошо известный феномен, что часто именно неблагоприятные условия среды порождают *новых людей*. В этом случае среда *не способствует*, что необходимо для искусственного

разворачивания процесса и массовизации соответствующей деятельности, *а провоцирует* самовосстановление типа обсуждаемой активности. И вся разница в степени ее радикализации и местах проявления. Греки, например, только из истории узнали, что стали *изобретателями* демократии и ее социальными героями. Из истории же и известно о радикализме демократических преобразований [3].

Таким образом, активность обсуждаемого нами типа *начинается* спонтанно (естественно), осуществляется процессом становления (естественно-искусственно) и разворачивается процессом развития (искусственно-естественно). Так коротко можно обозначить смысл действий стратега, *работающего* с тем, чего еще нет. Нет даже в замысле — потому что новая организация мышления начнет складываться в *самоосознании* себя активностью, соразмерной мощности становления нового.

Предприниматель выигрывает на площадках *будущего*, поэтому *настоящий* мир его в этом качестве фактически не видит. А неординарность, чем, например, часто определяют предпринимателя, слишком поверхностная характеристика, чтобы превратиться ей в критерий предпринимательского действия или ресурс предпринимательского дела. То же практически относится ко всем элементам *знания о предпринимателе из учебника*, где предприниматель должен рисковать, преодолевать трудности, стремиться к новому и пр. Эти моменты в той или иной мере присутствуют в деятельности предпринимателя, как и любого живущего, но не ни объясняют его, ни восстанавливают ее наполнение.

Стратег — в той линии понимания, которую мы пытаемся развернуть — организует целенаправленное движение и себя в нем, разворачивая *ресурсный контекст* своего действия.

Дело в том, что движение стратега выводит на ресурсную «составляющую» стратегии. Понятно, что она *восстанавливается* одновременно с началом движения.

Ресурс не есть некоторый *данный* материал. Такое словоупотребление как *природные ресурсы* не совсем точное. Природный материал как «продукт» природы становится *ресурсом* (слово *природный* здесь будет лишним и может запутать, что именно обсуждается), когда лишается своей *предзаданности* быть природной вещью. Ресурс указывает на способ употребления материала и в этом смысле на *потенциальную деятельность*, а не на материал. Любая вещь может быть превращена в ресурс. Ресурс — это функциональная вещь, а не материальная. Именно поэтому говорят о ресурсе схемы организации, ресурсе типа знания и пр.

Итак, мы коротко обозначили путь выхода на *несуществующую* деятельность как деятельность *потенциальную* и необратимо — если все будет правильно сделано — возможную. Здесь потенциальное — это не *замысливаемое* как в проекте или в программе. Новая деятельность *порождается* в процессе движения активности и *выращивается* на ней. А изменения в объекте — лишь след ее движения и действия. Если технологизируется способ движения, то движение в нужном направлении действительно необратимо.

Список использованной литературы

1. Гедич В.Г. Менеджмент. Авторский курс: учеб. пособие / В.Г. Гедич. — Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2010. — 250 с.
2. Гедич В.Г. Вместе с мышлением: выход из кризиса (представление проекта «Общественное движение интеллектуальных навигаторов») / В.Г. Ге-

дич // Мыслящий бизнес: сб. науч. тр. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. — С. 99–115.

3. Петров М.К. Пентеконтера: в первом классе европейской школы мысли / М.К. Петров // Вопросы истории, естествознания и техники. — 1986. — № 3. — С. 100–109.

Bibliography (transliterated)

1. Gedich V.G. Menedzhment. Avtorskii kurs: ucheb. posobie / V.G. Gedich. — Irkutsk: Izd-vo IrGTU, 2010. — 250 s.

2. Gedich V.G. Vmeste s myshleniem: vykhod iz krizisa (predstavlenie proekta «Obshchestvennoe dvizhenie intellektual'nykh navigatorov») / V.G. Gedich // Myslyashchii biznes: sb. nauch. tr. — Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2009. — С. 99–115.

3. Petrov M.K. Pentekontera: v pervom klasse evropeiskoi shkoly mysli / M.K. Petrov // Voprosy istorii, estestvoznaniya i tekhniki. — 1986. — № 3. — С. 100–109.

Информация об авторе

Гедич Валентина Георгиевна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономической теории и управления, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: odia-irk@yandex.ru.

Author

Gedich Valentina Georgievna — PhD in Economics, Associate Professor, Chair of Economic Theory and Management, Irkutsk State University, Irkutsk, e-mail: odia-irk@yandex.ru.